

Наталья Аннеева

ДАШКИНЫ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

рассказы о детях

Наталья Аннеева
Дашкины приключения.
Рассказы о детях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42388543

ISBN 9785449671691

Аннотация

В этой книге рассказывается о девочке Дашке и ее друзьях, живущих в маленькой лесной деревне на берегу большой синей реки. Мир природы для них – не что-то отвлеченно-компьютерное. Они растут, с ранних лет познавая его красоту и суровую таинственность. В их восприятии мира органично сочетаются фантазия и реальность. Книга предназначена для всех, кому не безразличен мир детства.

Содержание

Утро Дашки	5
Лес	11
Лесные обитатели, реальные и не очень...	15
Полудница	21
Всадник на белом коне	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дашкины приключения

Рассказы о детях

Наталья Аннеева

© Наталья Аннеева, 2019

ISBN 978-5-4496-7169-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро Дашки

Отсветы огня играют на потолке, – это бабушка уже затопила большую русскую печь. Изба построена так давно, что гладко оструганное дерево, из которого она сложена, приобрело цвет старого мёда. Если разглядывать его долго, то в следах от сучков, в тонких извивах древесных линий можно увидеть коней с развевающимися гривами, красавиц и богатырей, лес, горы и разных чудищ.

Но это в том случае, если вы обладаете фантазией и свежим взглядом ребенка. Тогда может даже показаться, что таинственные эти фигуры вот-вот оживут и придут в движение...

Странная такая изба... Она состоит из двух половин: передней – сравнительно новой, и задней – старой. Раньше на месте передней избы была другая – вовсе старая-престарая, поставленная, по словам бабушки, при царе Горохе. Был когда-то такой царь...

У деда есть книга, напечатанная в царствование этого самого Гороха. Она тоже ужасно старая. Ее переплет стал черным от времени, края страниц тоже почернели, а уголки сделались твердыми от воска, потому что тем, кто читал, приходилось переворачивать страницы, убирая при этом попутно нагар со свечей.

Даже представить страшно, сколько рук листало эту кни-

гу. Стоит раскрыть ее, и увидишь, какая она необычная: названия глав напечатаны затейливыми красными буквами с завитушками; над словами – странные закорючки и палочки. Они называются титлами и обозначают сокращения.

Разобраться в них может только дед, – куда уж там Дашке! В своей-то, обыкновенной, азбуке она знает еще не все буквы. Но это не потому, что она ленивая. Просто у нее столько дел каждый день, что пока не до букв. Но она их обязательно выучит, ведь ей через два года идти в школу, а там без них не обойтись.

Новую половину избы строили, когда дед был примерно такого же возраста, как сейчас Дашка. Да-да! Это теперь он седой и бородатый, а когда-то был маленьким и непослушным мальчишкой. Однажды он потянул отцовского коня за хвост, а конь рассердился и лягнул его, – на ноге деда до сих пор виден след от подковы.

Дед любит лошадей. За жизнь у него их было пятнадцать. Он хорошо помнит каждую, но особенно дорог ему конь по кличке Сарайный, ведь с ним он ушел на войну с немцами. Сарайный был гнедым, то есть коричневым, с черной гривой и хвостом, умным и послушным. Его убили на той войне.

Дверь, ведущая из сеней в избу, так низка, что взрослым приходится нагибаться, и все равно в сильные морозы с входящим человеком врывается из сеней целое облако холода. Посреди избы стоит большая русская печь, наверно, та-

кая же, как у бабы Яги в избушке на курьих ножках, в которую страшная старуха собиралась посадить Иванушку.

Возле печи, прямо над входной дверью, – широкие и длинные полати. На них хорошо спать, но иногда бывает немного жарко. В новой половине избы две комнаты. В переднем углу каждой – полочка с иконами, или божница. Иконы – самое красивое, что есть в избе. Они в блестящих окладах серебристого цвета. Лица Богородицы, Младенца и святых на них строги и спокойны, а большие глаза смотрят немного печально.

Стол и лавки в избе крепкие и совсем простые. Есть еще простенький комод, высокая кровать, маленький диван на изогнутых ножках и столик с бабушкиной швейной машинкой «Зингер». Да – еще несколько стульев с выгнутыми, как у довольных котов, спинками.

Сейчас в избе пахнет немного дымом и смолем – лучиной из корней сосны, которой растапливают печь. Сестренка еще спит, будить ее нельзя, поэтому Дашка лежит смиренненько, разглядывает потолок и стены, ищет в линиях древесины разные фантастические фигуры... Но вот бабушка замечает, что она проснулась.

– Дашенька, иди пить молоко! – ласково зовет она.

Дашка легко соскакивает с полатей, по пути заглядывает в зев жарко пылающей печи и останавливается, раскрыв рот... В извивающихся, изменчивых языках огня она видит что-то, чему пока не в состоянии найти названия... Когда

дрова прогорят, и угли замерцают, чернея, покрываясь нежным, сероватым пеплом, их заметут в угол печи, горшки и чугуны поставят внутрь, а печь закроют заслонкой. Сейчас же чугуны с картошкой, глиняные горшки со щами и молоко в кринке стоят на шестке.

Дашка любит чуть коричневатое топленое молоко с вкусной золотисто-коричневой пенкой, но оно будет готово к обеду, а утром бабушка всегда ставит перед ней большую кружку парного. На столе – тарелка с ломтями ржаного хлеба.

Бабушка усаживает Дашку. Круглое приятное лицо ее негусто покрыто морщинками, на голове – белый, в черную горошину, платок. Она черноглазая, с правильными чертами лица, красивыми темными бровями. Во всем ее облике столько спокойного достоинства, что впору и королеве. Со двора приходит дед и тоже садится за стол. Вьющаяся седая борода делает его похожим на Деда-Мороза. Дед добрый, с Дашкой они большие друзья. Деду и бабушке уже за семьдесят. Дашка – внучка от самой младшей дочери.

Тайком от бабушки дед хитро подмигивает внучке, – у них свои секреты. Он обещал ей сделать свистульку, чтобы в любое время, даже в полдень, можно было ходить в огород, не боясь Полудницы. Говорят, она терпеть не может свиста.

Бабушка тоже не любит, если кто-то свистит в избе. Она думает, что от свиста деньги не водятся. Но денег в доме и так нет, – это Дашка не раз слышала от мамы. Она снизу

вверх смотрит на деда и тоже мигает – сразу обоими глазами. Дед прыскает, – уж очень уморительная рожица у внучки. Бабушка неодобрительно оборачивается к ним.

– Когда я ем, я глух и нем! – строго сообщает она.

Ненадолго воцаряется тишина. Все пьют молоко вприкуску с хлебом, а деду еще приходится есть кашу. Ведь чтобы работать, нужна сила, а сила, как уверяет бабушка, – в каше. Дашке кашу не предлагают, – утром она ее терпеть не может.

Отец и мама разговаривают во дворе. Дашка допивает молоко, и, толкнув скрипучую дверь, бежит по лестнице к ним. Мама, молодая, с красивым, строгим лицом, целует ее, наказывает не шалить и поспешно уходит, – она торопится на работу. Отец собирается идти к леснику, в соседнюю деревню.

– Пойдешь со мной? – спрашивает он.

– Пойду, пойду! – кричит девчонка, прыгая от радости. – А можно, я Ваську с собой возьму?

Васька, мохнатый комочек шерсти, пискливый и страшенький, с глазами, как у совенка, тут как тут. Этот котенок еще так мал, что любого принимает за мать и бегаёт за всеми, как собачонка. Дашка берет его на руки. Пока отец собирается, они выскакивают в огород.

Попав из сумрака крытого двора в сияние ясного раннего утра, Дашка ошеломленно замирает. Блеск и голубизна неба, яркое солнце, шум тополей и берез наполняют ее таким изумлением, радостью и восторгом, что воспоминанию об этом утре дано будет сохраниться на долгие годы, но сей-

час она и не догадывается об этом.

Лес

Раз-два, раз-два! Отец идет, приноравливаясь к маленьким шажкам Дашки. Ее босые ноги то погружаются в мягкую и теплую дорожную пыль, то бегут по зеленой прохладной траве. Ей весело. Васька у нее в руках мурлычет и щурит зеленые глаза. Вот уже мелькнули последние избы деревни, и вся компания спускается по тропиночке в приречную низину, Согру.

По краю Согры течет веселая речка, спеша слиться немного погодя с сияющей синью большой реки. Говорят, речка, если перевести ее название на русский язык, называется Зайкой. Наверное, потому что она быстрая и очень симпатичная. Летом она совсем неглубокая. Скачет, журчит по перекатам, разливается по песчаным отмелям, сверкает прозрачной, холодной водой...

Мокрые камешки-гальки на ее дне блестят, как драгоценные: красные и темно-синие, белые, полупрозрачные, серые и совсем черные. На некоторых видны разноцветные узоры. Правда, когда вода с галек испарится, они становятся тусклыми, но если их опустить в воду, она вернет им прежний блеск и красоту.

Голубое небо изгибается огромным куполом, в зените темнея до синевы. По нему плывут редкие лохматые облака. Солнце поднимается все выше. Начинает немного при-

пекать, но отец и Дашка уже подошли к речке, за которой шумит сосновый лес, манящий прохладой и свежим запахом смолы и хвои. Разувшись и закатив штанины брюк, отец берет Дашку за руку. Они входят в воду.

Мелкие, обкатанные речкой гальки щекочут и покалывают босые ноги. Вода достает отцу сначала до щиколоток, затем до половины голеней, а Дашке она быстро становится выше колен, поэтому отец берет ее на руки, хотя она сопротивляется и пищит, – ей так хочется перейти речку вброд! Васька тоже пищит – он очень боится воды.

Вода громко журчит. Пахнет травой, цветами и немного – речной сыростью, тиной и рыбой. Отец идет, легко преодолевая быстрое течение. Высоченные сосны на берегу шумят и качают ветками, запах сосновой смолы становится все сильнее.

Перейдя речку, отец и Дашка поднимаются на высокий, обрывистый берег. Тропинка покрыта сосновой хвоей и шишками, больно колющими босые ноги, поэтому отец достает прихваченные для дочки сандалии. В них можно бежать, не опасаясь острых сучков и колючих шишек.

Лес обнимает их приятной прохладой и смесью множества запахов: хвои, листьев, травы, мхов, цветов, ягод, земли и сырости; завораживает зеленоватым, сказочным светом и ровным, несмолкающим шумом деревьев.

Дашка задирает голову и видит в вышине плавно качающиеся вершины сосен и пристроившихся к ним елей и пихт.

Там, где растут сосны, радостно и светло. Под ними – невысокая трава и кудрявый, похожий на олени рога мох. Ребятишки и называют его оленьим, но отец говорит, что настоящий олений мох, ягель, вовсе не такой. Зато под темными, тяжелыми еловыми лапами земля покрыта только густым слоем рыжевато-бурой хвои. Яркие пестрые мухоморы и немного схожие с ними красные сыроежки растут здесь в изобилии.

На освещенной солнцем маленькой полянке отец находит землянику. Ее так много, что он жалеет, что ничего не взял под ягоды. Они садятся на корточки и собирают душистую, сладкую землянику. Отец говорит, что она пахнет ананасом. Дашка не знает, что такое ананас, но слово ей нравится, и она начинает громко петь: «Ананас, а-на-а-нас!» Голос у нее звонкий и чистый, но слух – так себе. Отец слушает, чуть огорченно усмехается и просит ее немного помолчать.

Васька крадущимися шажками ходит по траве. Ягод он не ест и вообще не понимает, зачем они сюда пришли. Лес пугает его. Дашка между тем набирает полную горсть земляники – с благим намерением принести ее домой. Но ягодам жарко в руке, они быстро становятся мягкими и липкими, их приходится съесть. Земляничные листья легонько шевелит ветер, солнечные зайчики скользят по стволам. Тропинка давно осталась где-то в стороне, а отец, Дашка и котенок все бродят по земляничной полянке...

Незаметно проходит время. Надо идти, но отцу жалко

отрывать дочку от ягод. Он сидит на поваленном дереве и, улыбаясь, смотрит на нее. Где-то недалеко дятел долбит своим крепким клювом по древесному стволу. На соседней лиственнице появляется любопытная белка и сердито цокает. В ветвях посвистывают птицы. Отец незаметно начинает дремать...

Неожиданный шорох заставляет Дашку насторожиться. Она поднимает голову, видит, как котенок прыжками несется куда-то, и бросается за ним. До отца сквозь дрему долетает ее голос, но мягкая лапа сна уже коснулась его... Он улыбается и, привалившись к стволу сосны, засыпает по-настоящему...

Лесные обитатели, реальные и не очень...

Тихо в лесу, только где-то белка встревоженно цокает. Котенок скачет по тропинке, а Дашка бежит за ним все дальше и дальше. Она совсем забыла, что в лесу можно заблудиться, и что в нем водятся звери, с которыми лучше не встречаться...

Вдруг ей под ноги из кустов выпрыгивает, а может, вылетает, белобокая птица с черными крыльями и черным хвостом. Раскрыв клюв, наклонив голову к земле и растопырив крылья, она замирает и смотрит во все глаза на остолбеневшую от неожиданности девчонку.

– Ты кто? – спрашивает Дашка. – Что молчишь? ... Ты говорить умеешь?

– Ка-а-а! Ка-а-а! – отвечает птица.

– А, я знаю! Сорока! – говорит Дашка. – А что тебе надо?

– Ка-а-а! – говорит птица, еще шире раскрыв желтый по бокам клюв.

– Ты есть, наверно, хочешь?

– Конечно, хочу! – отвечает птица. – Мама и папа улетели куда-то, а я так проголодался, что сейчас умру, если ты меня не покормишь!

– Ты подожди, я хлеба принесу! – говорит Дашка и пово-

рачивается, чтобы бежать к отцу.

Но тут раздается громкий стрекот. Две большие сороки, торопливо взмахивая крыльями, подлетают к своему птенцу и с громким криком загоняют его в чашу. Дашка пробует идти за ними, но кусты больно колются и не пускают...

– Ну, что же вы так? Подождите, я вам хлеба принесу! – кричит Дашка, но птицы уже скрылись и затихли.

– Наверно, кормят своего сыночка, – думает Дашка и вдруг вспоминает о котенке...

– Васька, Васька! – зовет она, но тот не откликается.

Дашка пускается бегом по тропинке и бежит, пока та, становясь все неприметнее, вдруг не теряется в высокой траве.

– Ой, где это я? – остановившись, спрашивает девчонка.

– А это ты потерялась, девочка! – раздается противный, скрипучий голосок из-под огромного гриба-мухомора, что притаился под большой, угрюмой елью.

Дашка садится перед ним на корточки и видит, что это и не гриб вовсе, а маленький старичок с белой длинной бородой, в пестрой круглой шляпе. Старичок смотрит на нее и насмешливо улыбается.

– Вот ты и попалась! – заявляет он. – Теперь я отведу тебя к Водяному. Вон – он там, на болоте живет. Он любит таких маленьких девочек. Он их сырыми ест!

– И не боюсь я вас вовсе! – говорит Дашка, но голос у нее немного дрожит. – Меня папа спасет!

– Что ж ты убежала от своего папы? – смеется старичок. –

Он тебя теперь не найдет, даже если и захочет.

– А вы откуда это знаете? – удивляется Дашка.

– Я все про тебя знаю! – говорит старичок. – Вот ты котенка ищешь, а он на дереве сидит. И слезать не думает! Его белка в гости зазвала!

– А как вас зовут? – спрашивает Дашка.

– Зем я! Зем! – кричит старичок сердито. – Что, тебе про меня не рассказывали?

– Нет! – говорит Дашка, сокрушенно вздыхая.

– Про кого же из нас, лесных, тебе говорили?

– Про бабу Ягу!

– А, про нашу летчицу! О, да! Она у нас знаменитая!

– Летчики на самолетах летают, а ваша Яга – на ступе! Какая же она летчица? ...А вот мой папа самолеты делать умеет! – хвастает Дашка.

– Так на самолете любой дурак летать может, а ты на ступе попробуй! – говорит старичок и вздыхает. – Ну, что мне с тобой делать? Пошли, что ли, отведу тебя к отцу, может, он и мне самолет сделает!

– Как же он его в лесу делать будет? Это на завод надо ехать, в город! – возражает Дашка, но идет за старичком. Однако тот бежит так быстро, что она отстает и оказывается одна на еле заметной тропиночке.

– Эй, подождите меня, пожалуйста! – кричит она. Но в ответ раздается только скрипучий смех. А может, это скрипит полуупавшее дерево, навалившееся на свою соседку-ель...

Дашка оглядывается по сторонам и наконец понимает, что она на самом деле заблудилась. Но вокруг так светло, так нарядно белеют березы, так плавно покачиваются высокие сосны! Зеленеют мох и трава, выглядывают из них яркие ягоды и пестрые грибы. Дашке кажется, что в таком красивом месте ничего плохого случиться не может, и поэтому ей вовсе не страшно. Она недолго думает и решает идти все прямо и прямо.

– Топ, топ, топ! – поет она, вприпрыжку шагая между деревьями...

И вдруг – фррр!!! Из-под ее ног взлетает пестрая небольшая птичка. Дашка наклоняется и видит на земле среди травы устланное пухом маленькое гнездо, а в нем – совсем голенького птенца с огромным раскрытым клювом. Кажется, он весь состоит из этого клюва. Но на самом деле это не так: у него есть и малюсенькое туловище, и крохотные крылья. Глазки у него закрыты, но, похоже, он чувствует, что рядом кто-то есть, и еще шире открывает клюв, жалобно пища.

Дашке хочется взять его на руки, но снова появившийся откуда-то Зем дергает ее за платье и страшно шипит: «А ну, пошли отсюда! Ты что, хочешь, чтобы его родители бросили, и он от голода умер? Нельзя птенцов трогать, запомни это! Пойдем! Его мама вернется, если ты не будешь к нему прикасаться!»

Дашка испуганно отдергивает протянутую, было, руку и идет за старичком. Тот опять ныряет куда-то в гущу вет-

вей, и вскоре они выходят на широкую, прямую тропу.

«Иди все по этой тропинке, а я отца к тебе приведу!» – говорит Зем и исчезает в чаще.

Дашка медленно бредет и вдруг слева, под высокой сосной, замечает больших, серых в крапинку птиц. Они клюют ягоды, но, увидев ее, удивленно вытягивают длинные шеи и тяжело взлетают, громко хлопая крыльями.

– Ой, кто это? – спрашивает Дашка.

– А это тетерки! – говорит кто-то у нее над ухом.

Дашка оборачивается и видит маленькую старушку. Дашка ее знает. Это Сергеевна, живущая в деревне, по соседству. Она вечно пропадает в лесу: то ягоды и грибы собирает, то траву какую-то...

– А ты с кем здесь? С отцом? Или с бабкой?

– С папой. Он там, – Дашка машет рукой куда-то наугад. – Зем его приведет, он за ним пошел.

– А ты откуда про Зема-то знаешь? Видала его, что ли?

– Ага! Вот сейчас только видела!

Сергеевна качает головой и берет ее за руку. Дашка держит руку, но старуха крепко держит ее.

– А ну, пойдем со мной! А то тебя здесь волки съедят! – говорит она. – Смотри, вон они бегут!

И, правда: за кустами мелькают облезлые серые звери, похожие на больших собак. Они трусят друг за другом, не обращая внимания на людей, только бегущий последним быстро оглядывается и поджимает хвост.

– Ой! Они Ваську съедят! – кричит Дашку, дергая руку. – Он тут где-то!

Но Сергеевна не отпускает ее, хотя девчонка вырывается из всех сил. И в этот момент из-за деревьев выходит отец с котенком в руках. Он встревожен и сердит.

– Ну, слава Богу! – говорит он с облегчением. – Ты почему убежала? Больше никогда так не делай!

– Пап! А тебя вправду Зем привел? – спрашивает Дашка.

– Ну, конечно! Кто же еще? – говорит отец, здороваясь с Сергеевной. Они разговаривают, но недолго. Времени уже много, и надо спешить.

Как они дошли до избушки лесника, что делали и как возвращались домой, Дашка не запомнила, – очень уж она устала. Но когда ее уложили спать, и она закрыла глаза, перед ней долго мелькали листья земляники, какая-то трава и ветви елей и сосен. Потом откуда-то появился Зем; пролетели, тяжело хлопая крыльями, тетёрки; мелькнуло улыбающееся лицо Сергеевны... А потом она крепко-крепко уснула...

Полудница

– Куда это ты собралась, Дашенька? – спросила бабушка, столкнувшись с Дашкой у двери в огород.

– На черемуху, бабушка! Она поспела уже!

– Так уж солнце высоко. Жара такая! Полдень, а ты – в огород! Хочешь, чтобы голову напекло? В полдень отдыхать надо.

– Не напечет!

– А про Полудницу забыла? Охота, чтобы она заманила тебя куда-нито?

– Не заманит! Я как засвищу... Ой! Крикну... Она испугается!

– А! Дед тебе свисток для этого делал? Вот я ему, старому! – рассердилась бабушка. – Ну-ка, домой беги, кому сказано!

– Ну, бабушка! Ну, пожалуйста! – заканючила Дашка. – Да и нет ее вовсе, этой Полудницы! – Выдумки это одни, – так папа сказал!

– Ах, какая ты умная стала! С бабушкой споришь. Выдумки! А не я ли Маняшу из воды вытаскивала, когда ее Полудница заманила?

– Как это – заманила?

– А вот пойдём-ка, я расскажу! – бабушка взяла Дашку за руку и повела в избу.

Там было тихо и чисто. Тикали часы-ходики, блеснул самовар на столе, белели оконные занавески. В открытое окно веяло прохладой, потому что липы за окнами давали густую тень. Бабушка села к столу и налила квасу себе и Дашке. Рассказывать она явно не торопилась.

– Бабушка! Ты ж рассказать хотела про Маняшу и про Полудницу...

– Так ты же в Полудницу не веришь!

– Верю, верю! Ты рассказывай!

– Ну, слушай! – бабушка отставила чашку. – Полудница – это девка такая... Вроде русалки. Только русалки в речке или в озере живут, а полудницы – в полях да в огородах. Ране-то все про них знали. А вы растете, как слепыши, одно кино да книжки на уме... Вот слушай, что у нас в Хмелёвке было: пошла раз соседка наша, Стеша, рожь жать, да в самую жару, в полдень, одна в поле и осталась...

Хмелевка – маленькая деревушка, в которой родилась и выросла бабушка. Она стоит себе одна-одинешенька у небольшой горы, заросшей мелким ельником и вереском. Из горы бьют холодные и прозрачные ключи. Летом там поспевает земляника, в изобилии растут рыжики. Под горой течет маленькая речка – Хмелевочка. Изба, в которой родилась бабушка, еще очень крепкая, хоть ужасно старая. Дашка гостила в Хмелевке прошлым летом и подружилась там

с Таней и Славиком, своими троюродными братом и сестрой, почти ее одногодками.

Маняша – тоже ее сестра, но двоюродная. Она взрослая, живет с родителями в городе и учится на врача. Когда она приезжает в гости к деду и бабушке, то страшно важничает, потому, что считает себя ужасно умной. Она уж точно ни в какую Полудницу не поверит...

– Даша! Ты меня слушаешь? – спрашивает бабушка, заметив, что внучка отвлеклась.

– А? Да, я слушаю. Ты рассказывай!

– Ну, вот! Пить она захотела, Стеша-то, и пошла к меже квасу испить. У нее там баклажка стояла. Вдруг видит: девка какая-то идет! Баская, высокая. Волосы распущенные, длинные – ниже пояса, и золотятся, что твоя рожь... А лик-от у ей так и горит, так и светится. Подошла она и говорит:

– Дай-ка и мне, бабонька, напиться!

Стеша ей баклажку-то и подала. А она взяла, да как хватит о земь, – квас разлился весь. А девка оборотилась да исчезла, как не бывало вовсе! Хотела Стеша посмотреть, куда она девалась, а голову поворотить не может...

– Ну, бабушка, ты обещала про Полудницу и Маняшу, а сама про какую-то девку рассказываешь...

– Так это ж и была Полудница, глупая! Стеша потом долго шею не могла повернуть, так она ей голову завертела. Ладно, хоть до смерти не защекотала!

– А про Маняшу когда?

– Про Маняшу? Ну, ладно. Слушай про Маняшу. Это она сейчас у нас такая важная да умная, а маленькой была озорная, непослушная, вот как ты. А мы с дедом ее шибко любим, ведь первая она у нас внучка-то...

Бабушка задумалась, замолчала, очевидно, вспоминая Маняшины шалости.

– Бабушка, дальше рассказывай! Как все было?

– А? Да как? Раиса-то, мать ее, во дворе работала, Маняша тут же крутилась. Не усмотрела она, – Маняша и убеги в огород. Да в самый полдень, вот как ты сегодня. А там, в огороде-то, Полудница ходила, горох стерегла. Увидала она Маняшу и заманила к яме, что под ивами, из которой мы воду для полива берем... Хватились Раиса – нету ребенка! Она – туда, сюда – нет нигде. Мы с дедом тоже бросились Манечку искать. Я в огород выскочила. Гляжу – нет ребенка! Я к яме побежала – вот как сердце чуяло! Смотрю, а Манечкины волосенки, светлые, вот как у тебя сейчас, да длинные, по воде плывут. Саму-то ее и не видно вовсе. Яма-то ведь глубокая! Как я это увидела, прыгнула в воду, нырнула и под водой шарю, ищу. Насилу нашла! Вынырнула и Маняшу вытащила. А тут дед подоспел, помог нам выбраться. Насилу мы ее откачали... Ладно, жива Манечка осталась.

– Бабушка, как хорошо, что ты плаваешь!

– Плаваю? Нет, я плавать совсем не умела и не умею.

На нашей Хмелевочке где ж научишься? Ее курица вброд перейдет.

– А как же ты не побоялась тогда в яму прыгнуть?

– Так бояться-то некогда было... Я и не думала об этом, бояться-то...

Бабушка замолчала. Ее смугловатое лицо немного побледнело... Дашка хотела, было, снова спросить про Полудницу, но открылась дверь, и вошел дед. Он мельком взглянул на Дашку и улыбнулся:

– Что это тебе бабушка бает?

– Про Полудницу, деда, и про Маняшу.

– Вот-вот, Иван! Ты ей свисток-от сделал, а она в огород с им отправилась. Одна. Долго ли до беды, как с Маняшей?

– Ну, Дашутка у нас уже большая. Она к воде не полезет.

Правда?

– Правда, деда! – как-то не очень уверенно ответила Дашка.

– Я скажу твоему отцу, пусть тебя плавать научит.

– Я и так уже почти умею. По-собачьи.

– Это тебя Верный научил, не иначе! – хмурясь, сказала бабушка. – Дело ли девчонке с собакой бегать день-деньской? Ты ведь не мальчишка. Вот я матери твоей пожалуюсь!

– Не верь, Даша! Бабушка только притворяется сердитой, – сказал дед, поглаживая усы и бороду. На самом деле она у нас добрая и красивая. Правда?

– Правда, деда! – ответила Дашка.

Всадник на белом коне

Дашка ужасно любит лошадей. В этом есть что-то атавистическое. Она любит их с первых лет жизни. У ее бабушки, черноглазой и в молодости замечательно красивой, в жилах есть явная примесь азиатской крови. Глядя на нее, невольно вспоминаешь Чингизхана, всадников на полудиких конях, лязг сабель...

Приходится ли удивляться, что белобрысая и голубоглазая, но скуластенькая, похожая на хорошенькую калмычку, Дашка не может пройти мимо самой замухрышистой лошади без того, чтобы не погладить ее по гриве, не прикоснуться ладошкой к мягким, бархатным губам?

А еще она их постоянно рисует. Рисование – ее вторая страсть. Лошади на рисунках Дашки получаются, как живые. Она изображает их в разных позах и ракурсах: пасущихся, играющих друг с другом, несущихся, сломя голову, с развевающимися гривами и хвостами. Иногда ей удается замечательно передать движение...

Дед часто берет ее с собой на конный двор. Она залезает в стойла к лошадям, кормит их хлебом, заплетает гривы. А когда дед, наговорившись со знакомыми, выводит лошадь и помогает ей сесть верхом, она бывает счастлива.

Если исключить любовь к лошадям и рисованию, Дашка – обыкновенная девчонка. Как все деревенские дети, ле-

том она купается в речке, загорает на песчаном берегу, ходит в лес по ягоды и грибы. Но вот однажды случилась с ней странная история...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.